

Сказка про утку с золотыми яйцами

Было-жило два брата: один богатый, другой бедный; у бедного — жена да дети, а богатый — один как перст. Пошёл бедный к богатому и стал просить:

— Накорми, братец, сегодня при бедности моих детей; нам и пообедать нечего!

— Сегодня мне не до тебя, — говорит богатый, — сегодня у меня всё князья да бояре, так бедному не приходится тут быть!

Облился бедный брат слезами и пошёл рыбу ловить: «Авось бог даст — поймаю! Хоть ухи дети похлебают». Только затянул тоню, и попал ему кувшин. «Вытащи меня да разбей на берегу, — отозвалось из кувшина, — так я тебе счастье укажу». Вытащил он кувшин, разбил на берегу, и вышел оттуда неведомый молодец и сказал:

— Есть зелёный луг, на том лугу берёза, у той берёзы под кореньями утка; обруби у берёзы коренья и возьми утку домой; она станет нести тебе яички — один день золотое, другой день серебряное.

Бедный брат пошёл к березе, достал утку и принёс домой; стала утка нести яички — один день золотое, другой день серебряное; стал он продавать их купцам да боярам и куда как разбогател скоро!

— Дети, — говорит он, — молитесь богу; господь нашёл нас.

Богатый брат позавидовал, озлобился: «Отчего так разбогател мой брат? Теперь я нужнее, а он богаче стал! Верно, какой-нибудь грех за ним водится!» — и пошёл в суд с жалобой. Дошло это дело до самого царя. Зовут того брата, что был беден да разбогател скоро, к царю. Куды девать утку? Дети малы, пришло жене под присмотр отдать; начала она на базар ходить да яйца по дорогой цене продавать, а была собой красавица и слюбилась с барином.

— Отчего, скажи, вы разбогатели? — расспрашивает её барин.

— Да нам ведь бог дал!

А он приступает:

— Нет, скажи правду; коли не скажешь, не стану тебя любить, не стану к тебе ходить.

И таки не пришёл к ней день-другой; она позвала его к себе и рассказала:

— У нас есть утка — день несёт золотое яичко, день серебряное.

— Принеси-ка эту утку да покажь, какова птица?

Оглядел утку и видит — на брюшке у ней золотыми буквами написано: кто съест её голову, тот царём будет, а кто — сердце, тот станет золотом плевать.

Позарился барин на такое великое счастье, пристал к бабе: «Зарежь да и зарежь утку!» Отговаривалась она, отговаривалась, а покончила тем, что зарезала утку и поставила в печь жарить. День был праздничный; ушла она к обедне, а тем временем прибежали в избу два её сына. Вздумалось им перекусить чего-нибудь, заглянули в печь и вытащили утку; старший съел голову, а меньшей сердце. Воротилась мать из церкви, пришёл барин, сели за стол; смотрит он — нет ни сердца утиного, ни головы.

— Кто съел? — спрашивает барин и таки дознался, что съели эти два мальчика.

Вот он и пристаёт к матери:

— Зарежь-де своих сыновей, из одного вынь мозги, из другого сердце; а коли не зарежешь — и дружба врозь!

Сказал и ушёл от неё; вот она целую неделю томилась, а после не выдержала, посылает к барину:

— Приходи! Так и быть, для тебя и детей не пожалею!

Сидит она и точит нож; старший сын увидал, заплакал горькими слезами и просится:

— Отпусти нас, матушка, в сад погулять.

— Ну ступайте, да далеко не уходите.

А мальчики не то что гулять, ударились в беги.

Бежали-бежали, утомились и оголодали. В чистом поле пастух коров пасёт.

— Пастушок, пастушок! Дай нам хлебца.

— Вот вам кусочек, — говорит пастух, — только всего и осталось! Кушайте на здоровье.

Старший брат отдает меньшому:

— Скушай ты, братец, ты малосильнее, а я подюжнее — могу и так стерпеть.

— Нет, братец, ты всё меня за ручку тащил, хуже моего утомился: съедим пополам!

Взяли, пополам разделили, съели и оба сыты стали.

Вот пошли они дальше; идут всё вперёд да вперёд дорогою широкою — и разбилась та дорога надвое; на распутии столб стоит, на столбе написано: кто в правую руку пойдёт — царём сделается, кто в левую руку пойдёт — богат будет. Малый брат и говорит большому:

— Братец! Ступай ты в правую руку, ты больше меня знаешь, больше меня снести можешь.

Большой брат пошёл направо, меньшой — налево.

Вот первый-то шёл-шёл и пришёл в иное царство; попросился к старушке ночь ночевать, переночевал, встал поутру, умылся, оделся, богу помолился. А в том государстве помер тогда царь, и собираются все люди в церковь со свечами: у кого прежде свеча сама собой загорится, тот царь будет.

— Поди и ты, дитятко, в церковь! — говорит ему старушка. — Может, у тебя свеча прежде всех загорится.

Дала ему свечку; он и пошёл в церковь; только что входит туда — у него свеча и загорелась; другим князьям да боярам завидно стало, начали огонь тушить, самого мальчика вон гнать. А царица сидит высоко на троне и говорит:

— Не троньте его! Худ ли, хорош ли — видно, судьба моя!

Подхватили этого мальчика под руки, привели к ней; она сделала ему во лбу печать своим золотым перстнем, приняла его во дворец к себе, вырастила, объявила царем и вышла за него замуж.

Ни много, ни мало прожили они вместе, и говорит новый царь своей жене:

— Позволь мне поехать — разыскивать моего малого брата!

— Поезжай с богом!

Долго ездил он по разным землям и нашёл малого брата; в великом богатстве живёт, целые кучи золота в амбарах насыпаны; что ни плюнет он — то всё золотом! Девать некуда!

— Братец! — говорит меньшой старшему. — Поедем к отцу нашему да посмотрим: каково его житьё-бытьё?

— Хоть сейчас в дорогу!

Вот приезжают они к отцу, к матери, попросились к ним в избу роздых сделать, а не сказывают, кто они таковы! Сели за стол; старший брат и начал говорить про утку с золотыми яичками да про мать-лиходейку. А мать то и дело перебивает да речь заминает. Отец догадался:

— Не вы ли — мои детки?

— Мы, батюшка!

Пошло обниманье, целованье; что разговоров тут было! Старший брат взял отца в своё царство жить, меньшей поехал невесту искать, а мать одноё покинули.

196

Был-жил старик со старухой: старика того звали Абросимом, а старуху Фетиньей, и жили они в великой скудости и бедности и имели одного сына по имени Иванушка, который и был уже по пятнадцатому году. В один день старик Абросим промыслил краюшку хлеба и принёс домой, чтоб накормить свою жену и сына, и лишь только принялся резать — вдруг из-за печки выбежал Кручина, выхватил из рук его краюшку и ушёл опять за печь. Тогда старик начал Кручине кланяться и просить, чтоб он отдал краюшку назад, потому что ему с семьею своею есть нечего. Кручина старику на то сказал:

— Я тебе краюшки твоей не отдам, а за неё подарю тебе уточку, которая всякий день будет несть по золотому яичку.

— Хорошо, — сказал Абросим, — я сегодня как-нибудь без ужина пробуду; только ты меня не обмани и скажи, где та уточка?

— Завтра поутру, как ты встанешь, — отвечал ему Кручина, — поди в свой огород и там в пруду увидишь утку, которую поймай и возьми к себе в дом.

Абросим выслушал его слова и лёг спать, а поутру встал рано, и пошёл в огород, и, увидев в пруду утку, несказанно обрадовался; стал ловить утку и скоро поймал, принёс домой и отдал её Фетинье. Старуха пощупала утку и сказала мужу, что утка с яичком.

Тогда они оба обрадовались, и посадили утку в корчагу, и покрыли решетом, а через час после того посмотрели и увидели, что утка снесла золотое яичко. Тогда утку пустили погулять по полю, а яичко старик взял, и понёс продавать в город, и продал то яичко за сто рублей, и, взявши деньги, пошёл на рынок, и накупил всякого харчу, и принёс домой. На другой же день та уточка снесла

опять такое же яичко; Абросим и то продал. И таким образом та уточка несла всякий день по золотому яичку, и старик в малое время весьма обогатился, и сделался богат, и построил себе в городе большой дом и множество великое лавок, и накупил разных товаров, и начал торговать. Жена же его, Фетинья, понялась с неким молодым своим приказчиком и стала его любить; а тот приказчик её не любил и только выманивал у неё деньги.

В одно время, когда Абросим ушёл закупать новые товары, приказчик пришёл к Фетинье и, говоря с нею, увидел уточку, которая несла золотые яички, поймал её, и любовался, и приметил, что под крылышками у ней подписано золотыми буквами: «Ежели кто ту уточку съест, тот царь будет». Тогда приказчик, не сказав о том Фетинье, стал её упрасивать, чтоб она, любя его, зажарила ту утку. Однако Фетинья ему отвечала, что она не может и не смеет её зарезать, потому что от неё их счастье зависит. Приказчик же начал усиленно просить Фетинью, чтоб она ту уточку из любви к нему зарезала и зажарила. Фетинья же, долго думая и боясь своего мужа, не смела того сделать; но после ослепилась и уточку зарезала и поставила в печь.

Приказчик отлучился, обещаясь вскоре назад прийти; а Фетинья пошла в город. И на ту пору пришёл домой Иванушка, сын её, и захотелось ему есть. Он начал искать чего-нибудь пообедать и нашёл в печи жареную уточку; вынувши ту утку из печки, съел её всю дочиста и ушёл со двора опять в лавку. Потом пришёл и приказчик и кликнул Фетинью. Когда же она пришла, тогда приказчик велел ей подать жареную утку. Фетинья тотчас бросилась в печь и, увидев, что утки нет, испугалась и сказала приказчику, что утка из печи пропала. Тогда приказчик на неё рассердился и сказал ей:

— Ты, конечно, сама утку скушала!

Разбранился и ушёл из дому.

К вечеру пришёл домой Абросим и Иванушка, сын его. Приметив, что утки нет, Абросим спрашивает об ней Фетинью: куда она девалась? Фетинья же ему отвечала, что ничего о том не знает. А Иванушка сказал своему отцу:

— Кормилец батюшка! Я давеча пришёл домой пообедать, и как матушки не случилось дома, то я заглянул в печь, и увидел жареную утку и, вынувши её из печи, съел всю дочиста; только не знаю, наша ли это утка или чья иная?

Тогда Абросим вздурился на свою жену и прибил её до полусмерти, а сына своего Иванушку согнал со двора долой.

Малый Иванушка пошёл путем-дорогою и шёл, куда и сам не знает, а туда, куда глаза глядят; шёл десять дней и десять ночей и пришёл к некоему

государству. И когда пошёл во градские ворота, увидел великое множество народу; и тот народ думал думушку крепкую, и такую думу, что царь их умер, а они не знали, кого царем выбрать, и уговорились между собою так: который человек прежде придёт к ним в градские ворота, то того и царём сделать над собою. И как на ту пору Иванушка пришёл во градские ворота, тогда весь народ закричал: «Вот идёт наш царь!» — и старейшины подхватили Иванушку под руки, и повели в царские чертоги, и облекли его в царские ризы, и посадили на царский престол, и начали все ему кланяться яко истинному царю своему и спрашивали от него разных приказов. Тогда Иванушка подумал, что он царём себя во сне видит, а не наяву; однако опомнился, и, увидев себя настоящим царём, возрадовался всем сердцем, и начал повелевать народом, и учредил многих чиновных людей.

По малом же времени выбрал одного из них, именем Лугу, призвал его к себе и говорил ему сичевые слова:

— Верный мой и добрый кавалер Луга! Сослужи ты мне службу; поезжай в моё отечество прямо к самому царю, бей ему от меня челом, проси, чтоб он отдал тебе виновного купца Абросима и с женою его Фетиньею, и когда он тебе их отдаст, то привези ты их обоих ко мне; а ежели не отдаст, то скажи самому царю от меня, что его государство огнем сожгу и самого царя в полон возьму.

Когда слуга Луга отправился в отечество Иванушки, и приехал к самому царю, и стал у него просить виноватых Абросима и Фетинью, — царь, ведая, что Абросим богатый купец в его государстве, не хотел было выдавать; однако рассудил, что государство Иванушкино весьма сильно воинством; и, убоясь того, отпустил Абросима и Фетинью. Луга же, приняв их, отправился в своё государство и когда привёз их к Иванушке-царю, тогда Иванушка сказал своему отцу Абросиму:

— Государь мой батюшка! Ты меня выгнал из дому своего; я за то принимаю тебя к себе. Живите оба с матушкою у меня до конца жизни.

Абросим и Фетинья возрадовались, что их сын царём стал, и с того дня жили у сына много лет, а после померли. Иванушка сидел на престоле тридцать лет в добром здоровье и благополучии, все подданные любили его нелицемерно до последнего часа его жизни.